

авторитетно

из первых уст

Комм. правда - 1996 - 5 июля - с. 3

I. Киселев

о своем детище

- Евгений Алексеевич, чувствуем, что наш первый вопрос будет для вас не совсем приятным. Иногда создается впечатление, что вы озвучиваете в эфире чужие мысли. Ведь можно теоретически допустить такую ситуацию - кто-то «сверху» настойчиво просит вас: «Неплохо было бы сказать то-то и так-то».

- Я никогда не произношу в эфир чужих текстов и тем более не озвучиваю чужие мысли. Правда, то, что я говорю с экрана, в некоторых случаях бывает результатом коллективного творчества. Мы у себя на НТВ время от времени устраиваем «посиделки» - вырабатываем некую совместную стратегию на будущее. Но текст комментариев, которые я в конечном счете озвучиваю, правлю «под себя». И все акценты расставляю без посторонней помощи.

- Тогда признайтесь: существуют ли у вас какие-то табу, какие-то имена или темы, которые вы ни под каким предлогом затрагивать не вправе?

- На моем столе или где-то глубоко в сейфе вы не найдете никакого списка с перечислением имен политиков, бизнесменов, государственных или общественных деятелей, на упоминание которых в том или ином контексте наложено табу. Другое дело, что у НТВ есть своя редакционная политика - и всякий раз, когда возникает та или иная серьезная ситуация, мы, руководители компании, собираемся и решаем, какую линию будем проводить.

- Евгений Алексеевич, вы упомянули о творческих посиделках на НТВ. Скажите, самый крупный ваш акционер - банкир Владимир Гусинский - принимает участие в этих разговорах? У него право решающего голоса или только совещательного?

- В таких обсуждениях он очень часто принимает участие. И отнюдь не без пользы. Но, поверьте, Гусинский никогда не пытался на этих наших посиделках выступить с правом решающего голоса - у него всегда был голос совещательный.

Должен заметить, что Гусинский прекрасно ориентирован в политике, обладает очень большой информацией. За три года нашего с ним знакомства и общения мы - я имею в виду прежде всего себя, Игоря Малашенко и Олега Добродеева - стали друзьями. Это, скажем так, не просто отношения между владельцем компании и младшими партнерами. Это отношения единомышленников.

- Евгений Алексеевич, вы не только влиятельный политический журналист, но и совладелец своей телекомпании. Что означают лично для вас эти три буквы - НТВ?

- Компания - это мое любимое дитя. Это то, что я сам сделал своими руками, хотя и не в одиночку. Я помню, в 1993 году, когда мы задумали НТВ, большинство коллег-телевизионщиков смотрели на нас, как на безумцев: мол, ничего у них не выйдет, никакого эфира не получат - дело это неподъемное. И тем не менее нашлось два десятка людей, которые поверили Добродееву, Малашенко и мне - тогда останкинский журналист, задумавшим НТВ. Поверили и пошли за нами. И вот об этих людях я все время думаю. Ведь нам пришлось вместе пережить немало трудных моментов. Когда началась чеченская эпопея, мы попали под страшный прессинг со стороны власти. На нас разными способами давили, хотели, чтобы мы исключили в комплиментарном ключе освещали боевые действия. Грозил и национализация, и закрытием компании.

- Вы можете сейчас назвать этих - грозивших?

- Однажды, еще в самом начале чеченской кампании, меня и Малашенко в числе других руководителей СМИ пригласили на открытое заседание правительственной комиссии по Чечне. Ее тогда возглавлял Сосковец. Формально обсуждалась работа средств массовой информации, а на деле происходила демонстративная публикация порка НТВ. Каждый из выступавших, а там были и министры, и их замы, видимо, чувствуя конъюнктуру, стремился сказать что-то нелепое в наш адрес. А Олег Николаевич Сосковец довольно кивал и говорил: «Да, это недопустимо, это возмутительно». Исполняющий обязанности Генпрокурора Ильющенко сидел рядом с Сосковцом и тоже сокрушался. А затем возбудил уголовное дело «по факту оскорбления высших должностных лиц государства» в программе «Куль». И Лешу Масюк за ее интервью с Шамилем Басаевым периодически таскали в прокуратуру давать объяснения. Было ясно, откуда ветер дует.

Или, скажем, взять такую газету, «Президент». Все прекрасно знают, что она являлась фактически органом службы безопасности президента, ее патронировал первый заместитель Коржакова. И вот однажды на страницах этой газеты появляется огромная разгромная статья, смысл которой: НТВ - скрытые враги Бориса Николаевича. Мол, до-

говорились с продажными социологами и, чтобы усыпить бдительность президента, показываю, что его рейтинг постоянно растет, а на самом деле якобы все обстоит иначе.

- Кстати, Евгений Алексеевич, во время последних президентских выборов НТВ однозначно встало на сторону президента. Это ваш принцип - ставить на победителя?

- Во время президентских выборов действовал, если угодно, холодный прагматический расчет. Нам было абсолютно очевидно, что приход к власти «левых» ничего не принесет. Мы понимали, что первыми падут свобода слова и свобода печати. Так что тут выбор был достаточно простой. Заметьте, что при этом в отличие от некоторых наших коллег мы старались освещать предвыборную кампанию во-

годня я могу смело сказать: ни одного казачьего сюжета у нас не проходило.

- И каким образом вы подавляете этот соблаз?

- Очень просто - платим ребятам хорошие деньги.

II. Киселев

о своих героях

- Евгений Алексеевич, ваша программа «Герой дня» идет в прямом эфире. Но ведь все ваши «герои» - живые люди. Неужели ни разу не подвели, не ставили эфир под угрозу - по причине задержки, опоздания?

- Бывало. Но для подобных случаев мы держим «консервы» - заранее записанные программы, которые интересны вне временной привязки. Случалось и так: безусловный герой сегодняшнего дня хочет

и он обязательно должен ее выполнить.

- А с Зюгановым вам было легко работать в эфире?

- Очень трудно. Мой коллега Николай Сванидзе в свое время замечательно прокомментировал собственное интервью с Зюгановым: «Интересный у нас с вами, Геннадий Андреевич, разговор получился: я вас спрашивал все больше, который час, а вы мне отвечали: спасибо, я уже пообещал». Хулиганская, конечно, ремарка, но очень точная, лучше не скажешь.

- В последнее время много говорят о дочери президента Татьяне Борисовне, о ее возросшем влиянии на Бориса Николаевича. Как вы думаете, это соответствует действительности?

- Мне трудно оценить реальную степень влияния Татьяны Борисовны на политиче-

формальном общении - а мне приходилось общаться с ним без камеры - удивительно милый, приятный, веселый человек. Совершенно лишенный какого-то снобизма. Вполне демократичный.

III. Киселев

о Киселеве

- Не знаем, как ваши зрители, но наши читатели обязательно требуют подробностей о личной жизни героев наших публикаций. Начнем с проблемы популярности.

- Да, это тяжелая проблема.

- Когда вы ее ощутили в полной мере?

- Буквально через несколько месяцев после того, как программа «Итоги» стала неотъемлемой частью телевизионного пейзажа. Вдруг ко мне на улице стали подходить незнакомые люди, просить автограф, пытаться познакомиться. Знаете, это приятно только первые три дня, а потом невольно начинаешь озираться.

- Нашим коллегам, постоянно посещающим «Сандуны», тамошние банщики рассказали такую историю: приходил недавно Евгений Киселев, так пришлось закрыть целое отделение, потому что он там парился на пару с известным политиком...

- Да, это интересная история. Только в «Сандунах» я не был, наверное, со студенческих времен. Так что это неправда. Да и вообще я не большой любитель попариться. Хотя иногда за границей, когда подберется хорошая компания, могу позволить себе сходиться в сауну, попить пивка...

- От чего еще пришлось отказаться ввиду возросшей популярности?

- Да дело, наверное, не только в популярности. Любил я ходить в кино. Но сейчас большинство кинотеатров, по-моему, стали зонами повышенной криминогенной опасности. В ночных клубах несколько раз бывал, но за компанию - не мой способ времяпрепровождения. В ресторанах приходится бывать, но чаще по делу: с кем-то встретиться, что-то обсудить. Я раньше обожал прогуляться по Москве, но от этого пришлось отказаться.

- А повышенное внимание со стороны прекрасного пола вы на себе ощущаете?

- Да нет, писем от восторженных почитательниц я практически не получаю. Хотя одно время мне писала компания девушек из Хабаровска. Письма эти были очень трогательными, и стояло под ними сразу подписей 10-15. Такие очень простые, искренние, незатейливые письма с признанием в чисто платонической любви. Но потом эти письма перестали приходить - видимо, потому, что НТВ до Хабаровска не «добивало».

- Мы так поняли, что вы днюете и ночуете на работе. А как же семья?

- Моя жена тоже на НТВ работает. Она пресс-секретарь.

- Вы - один из руководителей солидной телевизионной компании. Можно ли сказать, что Евгений Киселев обеспечил себя на будущее с головой?

- Я бы не решился выступить с таким рискованным заявлением. Я, конечно, очень хорошо зарабатываю, не хочу и не могу этого скрывать - было бы смешно. Человек я вполне обеспеченный. Но не более того.

- Тогда признайтесь: у вас остались какие-то нереализованные материальные желания? Например, иметь свой собственный самолет?

- Да нет... Я, признаться, боюсь высоты и, честно говоря, всякий раз, когда летаю самолетом, а летать приходится часто, немножечко мандражирую. Очень люблю путешествовать, люблю бывать в новых странах, в новых городах. Сами понимаете, при моей работе планы эти пока так и остаются моей самой большой нереализованной мечтой.

- А почему в последнее время вы стали появляться в кадре в очках? Не успеваете их снимать? Или у вас такая задумка?

- Да нет никакой задумки. В последнее время у меня развилась дальновзоркость. Много работаю на компьютере. Когда в августе был в отпуске, заказал себе очки. Для чтения.

- Кто-то специально занимается формированием вашего имиджа?

- Никакого имиджмейкера у меня нет. Как-то было очень короткое общение с профессиональными имиджмейкерами, психологами, но эти люди не внушили мне доверия. Знаете, давали мне рискованные, на мой взгляд, советы - предлагали кардинально поменять имидж, наработанный мною самим интуитивно. Я отказался от консультаций. Не подвергая ни в коей мере сомнению профессионализм многих наших имиджмейкеров, замечу, что, на мой взгляд, они все-таки сориентированы больше на поп-музыкальную, рок-музыкальную тусовку. Да и вообще, мне кажется, у меня есть наработанный годами имидж, устойчивый рейтинг, и с этим надо обращаться очень бережно. От добра добра не ищут.

Ольга ГЕРАСИМЕНКО, Александр ГАМОВ.

Евгений КИСЕЛЕВ:

«Я боюсь высоты...»

Телекомпанию «НТВ», как, впрочем, и все наше телевидение, невозможно сегодня представить без Евгения Киселева, а его «Итоги», программа «Герой дня», которую он готовит совместно с коллегами, стали неотъемлемой частью политической жизни. Последние недели отмечены новым накалом политических страстей. И мы с нетерпением ждем воскресного вечера, чтобы включить 4-й канал: что скажет Киселев? На сей раз, не дожидаясь воскресенья, мы пригласили известного журналиста и популярного телеведущего к нам в редакцию в будний день, чтобы поговорить обо всем напрямую

всем ее объеме. У нас не было ни дня, чтобы мы не расска-

зывали, что делается в лагере коммунистов.

Зюганов у нас в эфире был во время предвыборной кампании минимум четыре раза. И Явлинский у нас был, и Лебедь, и Федоров, и даже Брынцалов.

- Евгений Алексеевич, вы упомянули о деятельности своих коллег. А вы смотрите программы, скажем, вашего калибра?

- «Зеркало» Сванидзе я, честно говоря, не смотрю - исключительно по технической причине. Его программа в эфире за час до моей, а для нас это самое жаркое время - последний, решающий этап подготовки «Итогов». Чтобы вы лучше представляли, что в эти минуты происходит в студии, расскажу один случай. Однажды, когда я уже выходил в эфир, редакторы сообщают: «Первый материал еще не смонтирован, тяни минуту, как хочешь». Уже не помню, что говорил, - кажется, первое, что приходило в голову. Но этой минуты хватило, чтобы доклеить последний план.

- Позвольте, Евгений Алексеевич, вопрос меркантильный. Ваши программы - и «Итоги», и «Герой дня» - пользуются стабильной популярностью. Наверное, найдете немало желающих в них «засветиться». Лично вам хоть раз предлагали кругленькую сумму за какой-то сюжет, комментарий в эфире?

- Нет, таких случаев, честно говоря, не было. Может быть, потому, что нетрудно узнать кое-что обо мне. И, в частности, то, что если ко мне кто-то с этим сунется, тут же будет выброшен за дверь. Это касается, кстати, не только меня, но и всей компании. С тех пор, как буквы «НТВ» появились на экране, нам удалось поставить заслон кулуарной журналистике. Не секрет, что к середине 1993 года все это расцвело на телевидении просто буйным цветом: оплаченные сюжеты - джинсовые, как еще их называют телевизионщики. Иногда предлагали деньги некоторым моим коллегам просто за то, чтобы они подольше поддержали чье-то лицо в кадре - ради Бога, пугайте, критикуйте, только вот план поддержки не три секунды, а десять. И, собственно, одним из побудительных мотивов создателей НТВ было как раз стремление избавиться от этой грязи. Се-

прийти к нам на передачу, но просто физически не может. Помню, как ждали мы одного из наших министров, а в это время шло заседание правительства в «Белом доме». Оно затянулось, уже в последний момент нам дали отбой.

Было происшествие и с помощником президента Юрием Батуриным: ждем его на передачу, а он попал в пробку. Звонит нам из машины: «Ребята, опаздываю». В тот раз мы даже задержали выход в эфир минут на десять.

- Евгений Алексеевич, у вас в студии перебивали практически все наши политические «звезды». Вы общаетесь с кем-нибудь из них вне эфира? Как складываются ваши отношения «за кадром»?

- Пожалуй, единственный человек, с которым у меня сложились приятельские отношения, - это Юрий Батурин. И секрет этого прост: прежде чем стать помощником президента, Юрий Михайлович больше года работал у нас в «Останкино» редактором и консультантом. Тогда мы и сблизились. Кстати, он ни разу не пытался воспользоваться нашей дружбой. Наоборот, когда был очевидным для нас повод обратиться именно к нему за комментарием, Юрий Михайлович часто отказывался. Говорил: «Все же знаю, что у нас с тобой такие отношения, и мне поэтому, честно говоря, невозможно неудобно».

- А врагов себе нажили?

- Таких, чтобы руки мне не подали при встрече, не помню. Конечно, бывали случаи, когда после некоторых моих материалов или жестких комментариев кто-то обижался, отказывался от интервью. Но ведь желание политика или высшего чиновника в нужный момент попасть на телевизионный экран сильнее всех прошлых обид.

- Скажите, с кем из ваших многочисленных гостей наиболее тяжело было общаться?

- Безумно тяжелый собеседник Михаил Сергеевич Горбачев. Я как-то брал у него интервью в головшину августовских событий. Мы делали сюжет в Горбачев-Фонде на Ленинградском проспекте. И, знаете, половина времени ушла у нас на перепалку. Я все пытался его прервать, так он ни в какую: «Пока всего не скажу, ни на какие вопросы ваши отвечать не буду». Это человек, у которого есть своя программа-минимум,

ские процессы. Я, конечно, человек информированный, но не настолько. Хотя, если это на самом деле так, полагаю, что это нормально. Если во Франции дочка президента сыграла очень большую роль в предвыборной кампании отца, то почему у нас это невозможно?

Я не думаю, что Татьяна Борисовна участвует в процессе принятия решений. Подчеркиваю, это только мое предположение. Но мне кажется, что она скорее служит связующим звеном между президентом и его командой. Во всяком случае в ходе предвыборной кампании, насколько мне известно, ей всегда удавалось в максимально короткий срок донести до отца важную информацию. Главное в конечном счете - результат: президент победил на выборах, причем победил конституционным, законным путем.

И если это результат деятельности в том числе и дочери президента, если это во благо - почему бы и нет?

- Евгений Алексеевич, если обратиться к вашей программе «Герой дня». Бывали у вас случаи, когда приглашенные на передачу ставили свои условия по кандидатуре ведущего?

- Было несколько случаев, когда в разной форме - от мягкого пожелания до настоятельного требования - приглашенные просили: хорошо бы, чтобы программу вел сегодня Лобков. Или наоборот - Киселев.

- А вы?

- А мы говорили: извините, у нас график, у нас свои редакционные законы, мы так не можем. Сегодня, к примеру, работает Лобков. Если он вас не устраивает - извините... И, по-моему, не было случая, чтобы кто-то после этого отказался.

- Евгений Алексеевич, среди нашего политического истеблишмента наверняка есть люди, по-человечески вам симпатичные. Кто они?

- И Батурин, и Саратов, и Лившиц, и тот же Гайдар, и Явлинский, и Козырев. Список я мог бы продолжить. Это люди интеллигентные, чрезвычайно образованные, остроумные. Одного со мной круга. Но это не значит, что мои политические симпатии обязательно на их стороне. Впрочем, так и должно быть в нормальной жизни. Или, к примеру, Черномырдин в не-

